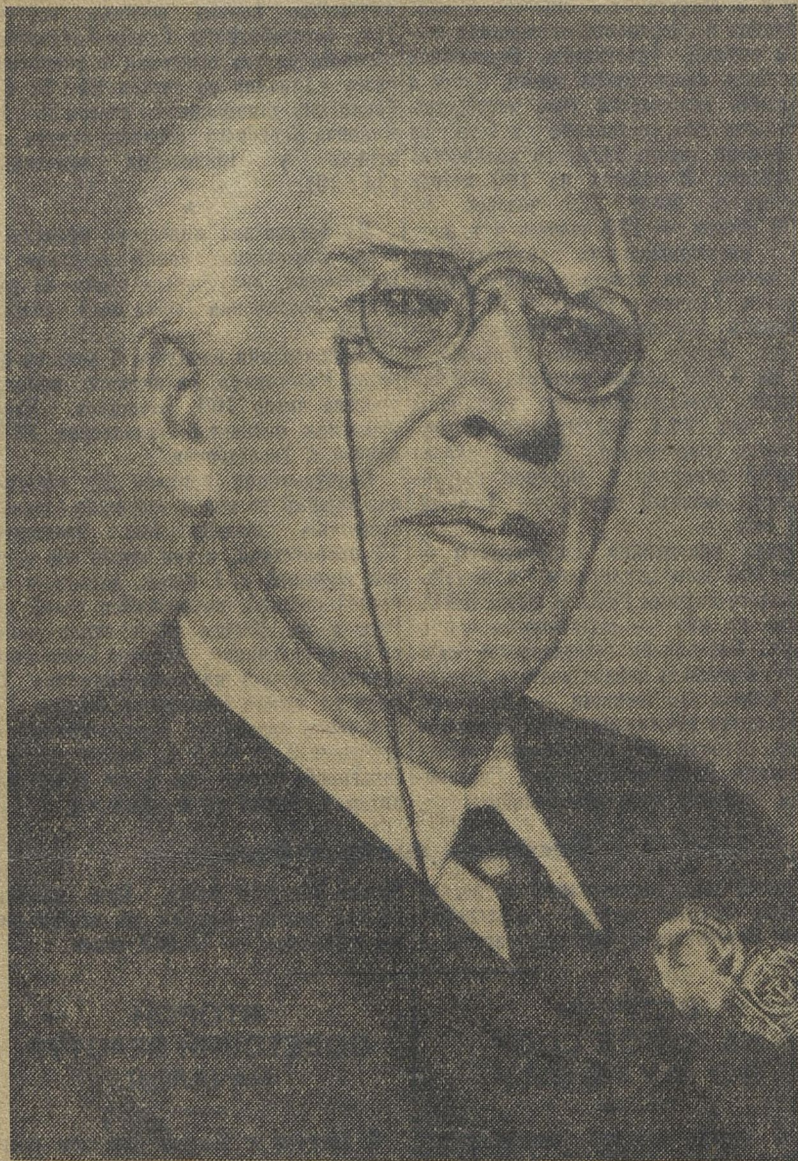

Памяти К. С. Станиславского

ВЕЛИКИЙ АКТЕР И РЕЖИССЕР

КОНСТАНТИН СЕРГЕЕВИЧ СТАНИСЛАВСКИЙ.
17 января 1863 г. — 7 августа 1938 г.

УМЕР К. С. СТАНИСЛАВСКИЙ

Вчера, 7 августа, в 3 часа 45 минут дня на своей квартире на ул. Станиславского скончался народный артист Союза ССР, дважды орденоносец Константин Сергеевич Станиславский.

В январе текущего года Станиславскому исполнилось 75 лет. Вся страна отпраздновала этот юбилей.

Все последующие месяцы К. С. Станиславский много работал над постановкой на сцене МХАТ малярского «Тартюфа», одновременно руководя постановкой новой оперы Степанова «Пограничники» в оперном театре им. Станиславского. Под его руководством были закончены 7 картин этой постановки. В июне Константин Сергеевич лично проводил зачетную сессию в студии его имени.

15 июня у К. С. Станиславского обострилась болезнь сердца. Он вынужден был приостановить работу. Константин Сергеевич находился под неослабным наблюдением врачей. Однако болезнь прогрессировала. После наступившего в конце прошлого месяца некоторого улучшения решено было перевести Константина Сергеевича в санаторий, в Барвиху. Однако 2 августа К. С. Станиславский почувствовал себя вновь плохо. Больного уложили в постель. Поднялась температура, заметно стала ослабевать сердечная деятельность. Положение больного ухудшилось вследствие кишечного заболевания.

7 августа с утра больной почувствовал себя лучше. Однако сердце продолжало работать плохо, и в 3 часа 45 м. К. С. Станиславский скончался при полном сознании.

Очень трудно сейчас собраться с мыслями. Хочется говорить о самом важном и, может быть, самом ценном в ушедшем от нас Станиславском. А как выбрать это самое важное и самое ценное в такой личности? Станиславский вмещал в себе огромного художника и огромного человека. Что дороже и драгоценнее в нем: его ли артистический гений или его человеческое сердце и его человеческая мысль? Сейчас во всяком случае в этом разобраться не могу, но думаю, что и никогда в будущем не смогу дать себе в этом точного отчета. Попытаюсь просто вспомнить его, работавшего и творившего перед нами, и его живущим с нами.

Первая моя встреча с ним произошла весной 1900 г. Готовилась к постановке «Снегурочка» Островского. Я приехал в Москву из Казани, где служил актером в театре. Разговоры о Художественном театре и его основателях — К. С. Станиславском и В. И. Немировиче-Данченко — среди труппы было много. Говорилось о том, что, хотя в Московском Художественном общедоступном театре и нет более или менее «настоящих» актеров, театр все-таки имеет шансы на успех, потому что уж очень талантливы в нем руководители — режиссеры Станиславский и Немирович-Данченко. В частности о Станиславском отзывались с большим одобрением после его постановок на сцене общества «Искусство и литература» таких, как «Уриэль Акоста», «Потонувший колокол», «Ганнеле» и др., где Станиславский уже проявил себя и как режиссер и как исполнитель главных ролей.

Но лично мне до 1900 г. не приходилось ни видеть его самого на сцене, ни его постановок. В «Снегурочке» он сам не играл, а работал как режиссер. На первой же беседе в театре, когда Станиславский посвящал нас, участников спектакля, в план своей постановки, он поразили меня неожиданностью, богатством и блеском своей режиссерской фантазии. Пьесу, конечно,

я уже знал, но для меня в ней открылись такие неожиданные красоты, о которых я и сейчас не могу вспомнить без волнения.

Следующая общая работа — «Три сестры» Чехова, где Станиславский был не только режиссером, но и исполнителем роли полковника Вершинина. Тут я видел, как Станиславский работает уже и как актер над своей ролью. Он сразу покорила меня и как замечательный актер, владевший уже и тогда огромной техникой и мастерством. Такие качества, как простота и искренность, еще более проявились в следующей его роли — в роли доктора Штокмана (Ибсена).

Более яркого и глубокого впечатления на меня никто из всех виденных за всю мою долгую жизнь актеров не производил.

Конечно, это было величайшее из всего виденного мною в театре. Мне кажется, что тут особенно действовало именно то, что Станиславскому удалось все лучшее в его душе, во всей его личности вложить в этот образ. Штокман — борец, энтузиаст идеи, герой-общественник, не признающий никакого ни в чем компромисса, человек большой мысли, большой воли и огромного устремления, огромной любви к людям, весь одержимый протестом против отжившего, рутинного, лживого, — это же и есть сама человеческая сущность Станиславского. И эту сущность он вложил в Штокмана. И оттого Штокман был так неотразимо убедителен и обаятелен.

Враг всякой пошлости, тупости, ограниченности, всякого самомнения, Станиславский со свойственной ему чрезвычайной чуткостью и наблюдательностью, с необычайной простотой передавал и все отрицательное, что приковывало его внимание в жизни. И поэтому ему так удавались, поэтому он с таким богатством, наблюдательности умел давать и отрицательные образы на сцене. В этом

смысле самым замечательным его созданием явился образ генерала Крутицкого в пьесе Островского «На всякого мудреца довольно простоты».

Над смешным он действительно умел и любил посмеяться. В смысле юмора у него был целый ряд великолепных ролей. Вспомнить только малярского мнимого больного. А Кавалер в «Хозяйке гостиницы», а граф Любин в тургеневской «Провинциалке»! Какие все это шедевры! В то же время какой необычайной теплотой, человечностью согреты такие незабываемые образы, как, например, доктор Астров в «Дяде Ване» или граф Шабельский — этот жалкий, опустившийся, но трогательный старик. А какая экспрессия, блеск, темперамент, сила и буйность в его спившемся босяке Сатине в горьковском «На дне»! И уже сравнительно недавно какими красками силы и мощи засверкал его Шуйский в «Царе Федоре».

Какой огромный актер Станиславский и как широк его диапазон! И часто думалось: сколько бы еще таких же и, может быть, еще более огромных созданий было у Станиславского-актера, если бы он не стал великим режиссером!

В Станиславском-режиссере огромны не только его чудесная выдумка и фантазия постановщика. Огромна его вдохновенная мысль, которая и сделала его величайшим режиссером — учителем сцены, учителем и воспитателем актера. Вот где Станиславский гениален. Начать говорить об этом, даже попытаться подробнее коснуться этого у меня сейчас нет сил. Но в ближайшие же дни по мере сил моих попытаюсь хоть как-нибудь откликнуться и на это. Попытаюсь хоть в малой степени передать свои впечатления от неповторимой, гениальной сущности учителя сцены.

В. КАЧАЛОВ,
народный артист СССР.

40